

Перспективы освоения понятия «расизм»

В настоящем понятие «расизм» в России, хотя и будучи общеизвестным, не осмысливается содержательно и играет практически нулевую роль. Публичный интерес фокусируется на смежных темах или частных вопросах. Расизм связывается исключительно с проявлениями агрессии, мотивированной крайними формами нетерпимости и проблематизируются как девиация. Но нельзя исключать, что в будущем в стране будет осваиваться более распространенное в мире понимание расизма и дискриминации, образцы которого дают США.

На каких принципах основано последнее?

1. Переосмысление репрессивных практик и социальной стратификации в расовых или этнических категориях.
2. Группизм: объективизация групп и членства в них, их рассмотрение как данности; презумпция дискриминационного обращения с лицами, приписываемыми к «слабым» группам; переосмысление проблематики расизма как отношений между группами как таковыми.
3. Культурализация социального: понимание культуры как атрибута группы, отрицание «этнокультурной нейтральности» государства и постулат о принципиально подчиненном положении «слабых» культур.

Все эти компоненты выглядят весьма привлекательно в качестве инструментов практической деятельности: социальная приемлемость перевешивает достоверность знания. Но в результате к «расизму» причисляются принципиально разные феномены: расовая избирательность репрессивных практик, рационализация или интерпретация интеракций в расовых категориях со стороны их участников или наблюдателей, эмпирически фиксируемые статистические диспропорции между группами и пр.

Возможен ли ответ на этот вызов?

Можно ли на практике ограничиться узким пониманием расизма и дискриминации только как определенных действий, основанных на осознанном делении на группы и репрессивных по результату? Можно ли сделать этот узкий подход приемлемым в разных слоях общества? Необходим ли «расизм» в качестве аналитической категории, обозначающей самостоятельную сущность, или он может быть только очередным понятийным контейнером?